

Чжан И в сопровождении Сяо Цзя и Лао Вана быстро вышел из студии звукозаписи. Стоило им сесть в машину, как он тут же набрал номер Сюй Пэна.

— Пэн-цзы, ты сказал, что с Сяо Бин что-то стряслось? Что там произошло?! Ты же вроде на съёмках в горах, откуда ты рядом с ней взялся? — выпалил он, не скрывая тревоги.

От его яростного тона Сяо Цзя и сидевший за рулём Лао Ван затаили дыхание. Таким мрачным они Чжан И ещё никогда не видели — он словно в одно мгновение превратился в совершенно другого человека.

— Да лучше не спрашивай, брат! — в трубке послышался злой, прерывистый голос Сюй Пэна. — Какая-то мразь чуть не попользовалась нашей Сяо Бин! Слава богу, один парень вовремя мимо проходил, заступился, а то бы беда... Сука, старый похотливый ублюдок, чтоб его черти драли!

— Что?! — Чжан И взревел так, что голос сорвался на крик. — Кто посмел тронуть мою сестру?! Да я этого гондона по кирпичикам разберу!

Сяо Цзя испуганно вжалась в сиденье, стараясь отодвинуться как можно дальше, поближе к Лао Вану.

— Пэн-цзы, ты сейчас с ней?

— Да, рядом сижу, — выдохнул Сюй Пэн. — Тут руководство съёмочной группы пытается замять дело. Предлагают решить всё по-тихому. Сяо Бин им пока ничего не ответила.

— Значит так, — Чжан И лихорадочно соображал, на ходу выстраивая план действий. — Будь с ней и ни на шаг не отходи. Мы с Ци-цзы вылетаем первым же рейсом.

— Брат, да не нужно вам лететь сюда, — попытался возразить Сюй Пэн. — Мы сейчас соберём вещи и уедем домой. На хрен нам сдалось терпеть обиды от этих тварей?

Сюй Пэн прекрасно знал характер названного старшего брата. Чжан И берёг их, младших, пуще глаза и никому не давал в обиду. Но если сейчас заварится каша, это может сильно навредить ему. Он ведь только-только начал уверенно подниматься в киноиндустрии, впереди ждали отличные перспективы. Они выросли на его руках, он и так отдал им лучшие годы своей жизни — нельзя снова вешаться ему на шею камнем.

— Это не обсуждается, — отрезал Чжан И. — Твоё дело — присматривать за Сяо Бин. Скоро будем. Скинь мне адрес. Всё, отбой.

Почти сразу пискнуло входящее сообщение с геопозицией. Чжан И скользнул взглядом по экрану и тут же повернулся к помощнице:

— Сяо Цзя, быстро бери два билета до города Z. На самый ближайший рейс.

Затем он набрал Ван Ци:

— Ци-цзы, бросай всё. Быстро хватай наши вещи, собери мне что-нибудь по мелочи и дуй в аэропорт. Жду тебя там.

— Понял, уже бегу, — коротко ответил Ван Ци.

По тревожным ноткам в голосе брата он без лишних слов понял: случилось что-то действительно серьёзное. Ван Ци никогда не задавал лишних вопросов Чжан И — для него слово старшего брата было непреложным законом. Перед выходом он заглянул к сестре Ли, попросив её присмотреть за Сяо Хуа и Сяо Тянь. Та лишь закивала, успокаивая его: когда старшие разъезжались по делам, забота о детях ложилась на неё, так что дело было привычным.

Город Z

У стены дешёвой гостиницы, привалившись к облупившейся штукатурке, сидел огромный, похожий на холм парень. Рост под метр девяносто и недюжинная ширина в плечах делали Сюй Пэна похожим на каменную глыбу.

Он поскрёб затылок, уныло глядя на погасший экран телефона. На душе скребли кошки: зря он, наверное, проговорился Чжан И. Надо было просто тихо забрать сестру и уехать домой. Сяо Бин вроде не сильно пострадала, а карьера актрисы... да ну её к чёрту, проживут как-нибудь.

Но вспомнив бешеный нрав Чжан И, который ради них готов был разнести весь мир, Сюй Пэн сокрушённо вздохнул.

«Вот же язык мой — враг мой!»

Следом прилетело ещё одно воспоминание из далёкого детства — о том, как Чжан И едва не зарезал тех, кто посмел их обидеть. Сюй Пэн замахнулся и влепил себе несильный шлепок по щеке.

Тогда они были совсем маленькими. После смерти Чжан Чуньянь Чжан И остался один с тремя калеками на руках — им, Ван Ци и Сяо Бин. Жили они в С-сити, никому не нужные, брошенные на произвол судьбы. Органы опеки и приюты не спешили забирать их, так что формально они числились под надзором местных коммунальщиков.

Окружающие смотрели на них как на грязь под ногами. Ещё бы — ведь вся орава состояла из инвалидов!

У Сюй Пэна был детский церебральный паралич, Ван Ци страдал от последствий полиомиелита, а у крошки Сяо Бин с рождения барахлило сердце. Кому сдались такие обузы? Кто бы согласился тащить этот воз?

Единственным, кто не бросил их, был Чжан И. И тогда произошло настоящее чудо: под его заботой болезни начали отступать.

Сюй Пэн стал приходить в себя. Исчез туман из головы, он начал чётко мыслить и узнавать людей. Иссушенные, похожие на веточки ноги Ван Ци постепенно налились силой, он смог нормально стоять. Синева сошла с губ Сяо Бин, девочка впервые в жизни смогла бегать и прыгать, не задыхаясь.

Они радовались как безумные, но Чжан И строго-настрого запретил им рассказывать об этом кому-либо.

«Если кто-то узнает, меня заберут, — серьёзно говорил он им тогда. — И мы больше никогда не увидимся»

Для испуганных детей, только что потерявших мать, этот запрет стал святым. Они изо всех сил старались казаться обычными, тщательно скрывая свои удивительные исцеления. Кое-как они перебивались на скромное пособие по потере кормильца.

Но беда пришла откуда не ждали. Объявился какой-то мутный тип, назвавшийся братом Чжан Чуньянь. Он требовал отдать ему все страховые выплаты за смерть матери, караулил их у дверей и угрожал.

В один из дней этот подонок выломал дверь и ворвался в их квартирку. К его несчастью, Чжан И оказался дома. Он молча пошёл на кухню, взял тяжёлый тесак для мяса и несколькими точными ударами уложил негодяя на пол. Если бы соседи вовремя не вызвали полицию и скорую, тот бы точно истёк кровью прямо в прихожей.

Сюй Пэн до сих пор помнил лицо брата в ту минуту. Чжан И был пугающе спокоен, словно не человека только что разделал, а курицу к обеду приготовил.

Полиция, конечно, провела расследование, но поскольку Чжан И сам был несовершеннолетним, а на его руках висели трое больных малышей, дело замяли.

Сразу после этого Чжан И начал ежедневно поить их невероятно горькими отварами, колоть иголками и заставлять выполнять странные, изнуряющие физические упражнения. А как только Ван Ци смог более-менее сносно ковылять, Чжан И собрал их нехитрый скарб и увёз в

Имперскую столицу. С тех пор прошло больше десяти лет...

Сюй Пэн потряс головой, отгоняя воспоминания, поднялся и побрёл к ближайшей закусочной — нужно было купить Сяо Бин хоть какой-то еды.

Дорога из Имперской столицы в город Z на самолёте заняла чуть больше двух часов. Встретившись в аэропорту, Чжан И и Ван Ци коротко переговорили с Лао Ваном и Сяо Цзя, оставив их улаживать дела с багажом, а сами поймали такси и помчались к гостинице.

Отыскав нужный номер по адресу из сообщения, они нетерпеливо постучали. Сюй Пэн тут же распахнул дверь и впустил их внутрь.

Войдя, Чжан И застыл на пороге. На кровати, поджав под себя ноги, сидела Сяо Бин и с увлечением уплетала жареную курицу. Её лицо так и лоснилось от жира.

— Брат! Брат Ци! — Сяо Бин расплылась в довольной улыбке, завидев вошедших.

Миловидная двадцатилетняя девушка с перемазанными жиром губами и картонным ведёрком фастфуда выглядела донельзя комично.

Чжан И сначала опешил, а потом нервно усмехнулся. Они летели сюда сломя голову, бледные от страха за неё, а виновница торжества за обе щёки уплетает крылышки.

Он устало опустился на край кровати.

— И что здесь происходит? — спросил он, хотя его улыбка не предвещала ничего хорошего.

Сяо Бин моментально сообразила, что пахнет жареным. Она торопливо запихнула недоеденный кусок обратно в коробку, отставила её на письменный стол и вытерла рот салфеткой. Они с Сюй Пэном вытянулись перед Чжан И в струнку, словно напраказавшие первоклассники перед директором школы.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Было слышно только их ровное дыхание.

Оценив грозовую тучу на лице старшего брата, Сяо Бин решила пойти с козырей. Она плюхнулась рядом с ним на кровать и внезапно заголосила во всё горло:

— Братик! Этот старый козёл чуть меня не скомпрометировал! Честь мою девичью растоптать хотел! А в агентстве даже слушать не стали, суки, говорят: «Ну уступи ему, чего ломаешься?»

Да пошли они все в задницу!

— Сяо Бин, следи за языком! — шикнул на неё Сюй Пэн, косясь на Чжан И. Старший терпеть не мог, когда девочки сквернословили.

— Брат, мне так плохо было, честное слово! Я только этими ножками куриными и спасалась! — причитала она, вытирая несуществующие слёзы о рукав его куртки.

— Тебя обидишь, как же, — хмыкнул Чжан И и легонько щёлкнул её по лбу. — Ты же у нас боевая девица. Если бы этот хрен к тебе полез, ты бы из него отбивную сделала ещё до того, как он штаны расстегнуть успел.

Он видел её насквозь. Эта егоза усерднее всех тренировалась в детстве, впитав все его наставления по самообороне. Да она сама кого хочешь в бараний рог скрутит. Слёзы были чистой воды представлением, чтобы смягчить его гнев.

— Ладно, колись. Что произошло на самом деле?

— Ну... я же тут снималась... — замялась Сяо Бин.

Из её путаного рассказа Чжан И наконец воссоздал картину случившегося. Сяо Бин получила роль в новой комедийной мелодраме о семейных неурядицах. Играть ей довелось коварную разлучницу, покушающуюся на чужого мужа. С ролью она справлялась настолько убедительно и притягательно, что на неё положил глаз один из помощников режиссёра.

Сперва этот похотливый тип заваливал её недвусмысленными сообщениями. Она их просто игнорировала, надеясь, что тот остынет. Но молчание лишь раззадорило подлеца. В конце концов он обманом заманил её в свой гостиничный номер под предлогом обсуждения сценария и попытался взять силой.

На её счастье, один из молодых актёров услышал крики, выломал хлипкую дверь и прервал это безобразие.

Хотя, если честно, парень спас не столько Сяо Бин, сколько самого насильника. Задержись он ещё на минуту — и защищаться пришлось бы уже несчастному извращенцу, против которого разгневанная девица применила бы весь арсенал уличного боя.

После инцидента руководство съёмочной группы решило замять скандал, чтобы не портить репутацию проекта. Случившееся сохранили в тайне, а Сяо Бин указали на дверь, заявив, что она «не справляется с образом». Более того, её обвинили в срыве съёмочного графика и потребовали выплатить неустойку. Возмущённая такой наглостью, девушка собрала вещи и съехала.

— Что-о-о?! С нас ещё и деньги требуют?! Ах ты тварь! — Чжан И буквально подскочил на месте.

Слово «деньги» подействовало на него как красная тряпка на быка. Его самые чувствительные нервные окончания заискрились от ярости.

Сюй Пэн и Ван Ци испуганно переглянулись, а Сяо Бин на всякий случай отпрыгнула в самый дальний угол комнаты.

Они прекрасно знали эту его слабость. Чжан И мог простить многое. Он щедро раздавал им карманные деньги, дарил подарки, но горе тому чужаку, который покусится на его личные сбережения! Тут его праведный гнев перерастал в стихийное бедствие.

С тех пор как Чжан И переродился в этом мире, его жизнь была сплошным преодолением. В прошлой жизни он правил бал в эпоху апокалипсиса: пускай за ним гонялись толпы зомби и хищные мутанты, зато дышалось свободно! А тут? Пространственное хранилище заблокировано, за косяки с заданиями системы прилетают штрафы, а свои медицинские таланты приходится скрывать, чтобы не упекли в секретную лабораторию. Жизнь — сплошное уныние и экономия.

И вот, когда он наконец пробился в шоу-бизнес, стал получать приличные гонорары и даже урвал главную роль, его любовно собранная заначка оказалась под угрозой. Какая-то тварь посмела потребовать у него деньги! Последние остатки самообладания Чжан И испарились без следа.

— Да я этого урода голыми руками задушу! Закопаю под ближайшей сосной! Это мои кровные, честно заработанные копейки! — взревел он, пытаясь выскочить за дверь.

Троица среагировала мгновенно. Чтобы не допустить мокрого дела, они всем скопом навалились на него и повалили на кровать.

— Всё, у брата крышу сорвало! Держите его! — визжала Сяо Бин.

— Вали его, вали! Пэн-цзы, навались сильнее, уйдёт же! — пыхтел Ван Ци.

— Да держу я, держу! — басил Сюй Пэн.

— Пустите... демоны... дышать... нечем... — глухо донеслось из-под горы тел.

— Тихо! Кажется, брат что-то говорит? — прислушался Сюй Пэн.

— Не знаю, я ничего не слышу, держи крепче! — командовала Сяо Бин.

Чжан И едва не задохнулся под тяжестью своих великовозрастных родственников. Он уже сто раз проклял тот день, когда научил их боевым искусствам — силушки у них теперь было хоть отбавляй, и всю её они сейчас применили против своего благодетеля.

Повозившись на кровати ещё пару минут, растрепав одежду и волосы, Чжан И улучил момент, извернулся и раскидал их в стороны.

— Кха-кха... Вы что, с ума сошли?! Собственного брата придушить решили?! — прокашлялся он, яростно потирая грудь.

— Брат, ты главное не горячись, — примирительно поднял руки Ван Ци.

Чжан И ожёг его уничтожающим взглядом. Этот паршивец давил сильнее всех, прикрываясь своим весом!

Немного придя в себя и пригладив взъерошенные волосы, Чжан И повернулся к Сюй Пэну:

— Ладно. Пэн-цзы, ты ведь сам сейчас на съёмках. Раз у Сяо Бин всё в порядке, возвращайся на площадку, нечего прогуливать.

— Да всё нормально, я у режиссёра отпросился. Мужик он мировой, даже машину свою дал, когда узнал, что у меня дома ЧП. Я думал, тут трагедия планетарного масштаба, летел как сугасшедший, а эта мелкая зараза просто решила надо мной поиздеваться...

Сюй Пэн покосился на сестру, явно опасаясь, что Чжан И под горячую руку выпишет люлей и ему.

Сяо Бин лишь беззаботно закрутилась на месте:

— Ой, да ладно тебе, Брат Пэн! Я просто пошутить хотела. Зато посмотри, как здорово получилось — мы снова все вместе!

Она подскочила к Сюй Пэну и ласково обняла его за локоть.

Чжан И только тяжело вздохнул. В кого она такая уродилась? Никакой женственности, одно шило в заднице.

В этот момент телефон Сяо Бин ожил. На экране высветился номер кого-то из съёмочной группы. Девочка вопросительно взглянула на Чжан И.

Тот коротко кивнул.

Закончив разговор, она доложила:

— Брат, завтра зовут на площадку. Хотят обсудить условия мирового соглашения.

Чжан И прищурился, обдумывая ситуацию.

— Погоди. А на студии знают, что вы с Сюй Пэном брат и сестра?

— Не-а, — победоносно ухмыльнулась Сяо Бин. — Я ему позвонила уже после того, как ушла оттуда.

— И то ладно, — одобрил Чжан И.

Светить их родственными связями сейчас было крайне нежелательно. Слишком много вопросов могло возникнуть у любопытных людей, особенно если кто-то начнёт копать их прошлое и чудесное исцеление от неизлечимых недугов.

— Значит так. Завтра я пойду с тобой. Потолкуем с их руководством. Тем более что тамошнего режиссёра я знаю лично.

Сяо Бин тут же радостно запрыгала вокруг него, нахваливая его ум и силу.

Ресторан «Сюяньчжай»

Вечером они отправились ужинать в знаменитый ресторан «Сюяньчжай». Чжан И предусмотрительно натянул кепку до самых бровей и надел защитную маску. Всё-таки город Z — столица киноиндустрии, тут на каждом шагу можно наткнуться на репортёров или назойливых фанатов. Излишний шум ему сейчас был ни к чему. Впрочем, его предосторожности оказались напрасными — никто из прохожих даже не взглянул в его сторону.

Этот факт уколол его самолюбие, но Чжан И быстро взял себя в руки. Ничего, скоро выйдет сериал «Не в силах сбежать», и тогда он точно проснётся знаменитым. На это были брошены все его силы.

Ужин прошёл шумно и весело.

Озеро Полумесяца

После сытной трапезы Сяо Бин потащила всех гулять к озеру Полумесяца.

Ночной воздух принёс приятную прохладу, разгоняя дневной зной. По воде скользили серебряные блики лунного света, в прибрежной траве стрекотали цикады. Четверо молодых людей неторопливо шли по набережной, наслаждаясь редкими минутами покоя.

— Как же здесь красиво, — вздохнула Сяо Бин, глядя на отражение луны. — Я тут уже столько времени торчу, а выбраться погулять только сейчас получилось. В следующий раз надо обязательно привезти сюда малышей, Сяо Хуа и Сяо Тяня.

Братья согласно закивали.

Чжан И молча молился про себя.

«Хоть бы моё системное пространство поскорее разблокировалось, а эта дурацкая система провалилась сквозь землю. Тогда я смогу заработать кучу денег, и эти оболтусы будут жить припеваючи, вообще ни о чём не заботясь»

Он и не подозревал, что в этот самый момент его младшие думали об одном и том же.

«Надо поскорее встать на ноги, заработать побольше денег и обеспечить нашему старшему брату безбедную старость. Он заслужил право отдыхать»

Если бы Чжан И мог читать их мысли, он бы наверняка разразился отборной бранью. Какая, к чёрту, старость? У них разница в возрасте всего ничего! Но они были для него самыми близкими людьми, его непутёвой, но такой любимой семьёй.

Улица Десяти Ли

Нагулявшись у озера, весёлая компания отправилась на знаменитую улицу Десяти Ли. Название, конечно, преувеличивало её размеры, но обилие палаток со всевозможным уличным фастфудом поражало воображение.

Благодаря многолетним тренировкам аппетит у всех четверых был поистине богатырским. Они прошлись ураганом по торговым рядам, пробуя всё подряд, и вернулись в гостиницу сытые, довольные и бесконечно счастливые.

<http://bllate.org/book/18270/1759214>